

Тан Юэ вошла на кухню, обвела взглядом стол и заметила два уже приготовленных блюда. Чувство голода мгновенно усилилось, и она, не раздумывая, села за стол, взяла палочки и начала есть. Когда Тан Цзянь наконец выложил остальные блюда на стол, он обернулся и увидел, как его сестра сидит с нахмуренным лицом, продолжая есть.

— Что? Не вкусно? Не может быть!

Тан Цзянь поставил блюдо на стол и спросил:

— Что случилось?

Тан Юэ подняла глаза на брата, затем взяла кусочек только что приготовленного блюда и, прожевывая, сказала:

— Вкусно. Я просто о чем-то думаю, не мешай. Принеси мне риса...

Тан Цзянь какое-то время молча смотрел на сестру, прежде чем покорно взял миску и наложил рис. Весь процесс обеда прошел в гармонии, пока они почти не закончили есть. В этот момент Тан Цзянь вдруг заговорил:

— Старшая, мне нужно будет занять компьютер сегодня днем, чтобы кое-что проверить...

— Нельзя! У меня сегодня днем очень важное дело. Что ты там хочешь проверить? Не может подождать до вечера? — Тан Юэ сразу же отказала.

— Я хочу проверить учебные материалы. В следующем семестре я уже буду готовиться к гаокао, и я хочу произвести фурор!

Услышав это, Тан Юэ закатила глаза:

— У меня сегодня днем важное дело. Если тебе срочно, иди в интернет-кафе, я дам тебе денег. Если не срочно, я помогу тебе вечером...

— Старшая, тебе не стыдно? Посылать меня в интернет-кафе? Мама точно будет тебя ругать, если узнает. Ты все время сидишь дома и чем-то занимаешься, но никого не пускаешь. Ты уже почти два месяца занимаешь компьютер под предлогом важных дел, — недовольно сказал Тан Цзянь.

— Малыш Цзянь, я уезжаю через несколько дней, ты что, не можешь подождать? После моего отъезда все это будет твоим. Ты что, даже этого не можешь дождаться? Когда я уеду, ты, наверное, будешь запускать фейерверки? — Тан Юэ сердито посмотрела на брата.

— Большая Юэ, как ты говоришь? Я же ради учебы. Разве учеба не самая важная вещь в нашей семье?

Тан Цзянь наклонил голову, глядя на сестру, не понимая, что с ней сегодня случилось. С утра и до сих пор она выглядела так, будто кто-то ей должен кучу денег.

Тан Юэ задумалась над словами брата, затем внезапно улыбнулась:

— Малыш Цзянь, не спорь со мной сегодня за компьютер. Когда ты поступишь в университет, я куплю тебе ноутбук, как тебе?

Услышав это, Тан Цзянь широко открыл рот, смотря на сестру с выражением полного

недоумения.

— Сестра, ты в порядке?

Тан Юэ, не понимая его реакции, осмотрела себя:

— Что не так? Почему ты так на меня смотришь?

— Я смотрю, откуда у тебя появятся деньги! — Тан Цзянь сказал это, и его выражение лица стало менее преувеличенным. — Сестра, ты ведь едешь учиться, а не работать. Где ты возьмешь столько денег, чтобы купить мне ноутбук? Или ты вдруг осознала, что твой брат тоже нелегко живет? Или ты вдруг решила быть доброй ко мне?

Услышав это, Тан Юэ вспомнила, что из-за различных внешних факторов в прошлой жизни она считала себя ребенком, которого не любили ни отец, ни мать. Поэтому она всегда кричала на своего брата, который был всеобщим любимцем, и была жадной до крайности. Внезапная перемена в ее поведении, конечно, вызвала у брата такие вопросы.

Однако это нельзя было поставить в вину Тан Юэ. В прошлой жизни, когда она училась в университете, ее месячные расходы составляли всего пятьсот юаней, а после 2008 года расходы студентов резко выросли до двух тысяч юаней. Для Тан Юэ, у которой уже была своя компания, расходы на одну деловую встречу превышали стоимость ноутбука. Просто в этой жизни она на время забыла об этом, и, к счастью, в последние дни у нее не было необходимости тратить деньги, иначе ее расточительный стиль жизни сразу бы раскрылся.

Подумав об этом, Тан Юэ положила палочки и серьезно посмотрела на брата:

— Малыш Цзянь, мы ведь не обязаны все рассказывать родителям, верно? У нас может быть немного личного пространства и секретов? Не спрашивай, откуда у меня деньги, но я не занимаюсь воровством. В общем, хочешь ноутбук или нет?

Увидев, что Тан Юэ говорит так серьезно, Тан Цзянь задумался, затем уверенно кивнул. Реакция брата удовлетворила Тан Юэ, и она уже хотела похвалить его, но брат вдруг неуверенно спросил:

— Сестра... ты... ты ведь не собираешься стать проституткой, правда?

Тан Юэ слегка опешила, затем ее лицо выразило целую гамму эмоций. Она подумала: «О чем только он думает?»

Однако в этот момент Тан Цзянь продолжил:

— Сестра, если это так, то твоя жертва слишком велика. Как я, твой брат, смогу это пережить? Лучше не надо, учись хорошо, а то родители узнают и тебе ноги переломают...

— Хватит, хватит... — Тан Юэ не могла больше слушать этот бред и прервала его. — Малыш Цзянь, что ты несешь? Я тебе говорю, ты скорее станешь «уткой», чем я стану проституткой! Стоит тебе дать немного воли, и ты сразу распускаешься! У меня есть руки, ноги и голова, я могу зарабатывать своим умом и талантом! О чем ты только думаешь? Эх, этот подростковый бред! Это просто ужасно! И даже неизлечимо...

Тан Цзянь посмотрел на сестру с недовольством:

— Кто сказал? Я всего на два года младше тебя, я уже совершеннолетний.

Тан Юэ с презрением осмотрела брата, затем сказала:

— У тебя есть удостоверение личности?

Услышав это, Тан Цзянь покачал головой, и сестра добавила:

— Без удостоверения личности тебя даже в интернет-кафе на ночь не пустят. Говоришь, что ты совершеннолетний, иди отсюда!

— Большая Юэ, ты бессердечная! Я же просто боюсь, что ты свернешь не туда! — запротестовал Тан Цзянь.

— Я сверну не туда? Хорошо, тогда смотри во все глаза, как я сворачиваю не туда!

Сказав это, Тан Юэ встала и спокойно направилась наверх, оставив Тан Цзяня в полном недоумении. Пока она шла, в воздухе раздался ее голос:

— Не смей меня беспокоить, понял? Если осмелишься подняться, тебе ноги переломаю. Проверь свои материалы вечером...

В тот день, когда закрылась биржа, на счету Тан Юэ оказалось целых один миллион. Такой огромный выигрыш на бирже обычно бывает только в телешоу, но для Тан Юэ, даже в прошлой жизни, это было чем-то невероятным. Однако в этой жизни она на собственном опыте почувствовала, что такое настоящий азарт.

Тан Юэ проанализировала ситуацию на рынке и отправила сообщение Лян Ии:

[Ии, не продавай пока все свои акции, подожди три дня...]

[Почему???) — Лян Ии явно была удивлена.

[Потому что обычно такие неограниченные колебания цен бывают либо при выходе новых акций, либо при завершении реформы распределения акций и повторном выходе на рынок. А мы как раз купили новые акции. Я только что проверила, такие акции обычно стабилизируются в течение трех-пяти дней после дивидендов, активность рынка высокая... и они станут объектом спекуляций в ближайшее время, начнется рост...]

Таким образом, Тан Юэ проанализировала ситуацию на рынке. В конце она сказала:

[Если я не ошибаюсь, любая из тех точек, о которых я говорила, если совпадает и рынок стабилен, без признаков постоянной коррекции, значит, эти акции стоит держать...]

В последующие дни Тан Юэ жила в постоянном напряжении и азарте. За это время она полностью погасила долг банку, включая проценты.

Наступил день, когда нужно было ехать в университет. Накануне отъезда Тан Юэ встретила с несколькими друзьями, чтобы поужинать. В тот день Е Шиюй и Сюэ Ци вели себя несколько странно. Сколько бы их ни спрашивали, в какой университет поступила Е Шиюй, она лишь улыбалась своей убийственной улыбкой и отвечала:

— Все узнают в свое время.

<http://bllate.org/book/16700/1533966>